

Научная статья / Research Article

УДК 94(571.1/.5):631"192"

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-207-220

Владимир Андреевич Ильиных

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия, agro_iwa@mail.ru

СТАТИСТИКА ЖИВОТНОВОДСТВА В СИБИРИ В 1920-е гг.

Цель исследований состоит в решении двух взаимосвязанных задач, охватывающих реконструкцию системы государственного статистического мониторинга поголовья скота и построение динамических рядов развития животноводства. Объектом исследования выступает сельское хозяйство Сибири. Предмет анализа – организация и результаты статистического мониторинга одной из основных отраслей сельского хозяйства – животноводства. Основными инструментами анализа предмета исследования являются специальные исторические методы: историко-генетический и историко-динамический, которые позволяют реализовать принцип историзма. По итогам анализа сделан вывод, что учет поголовья скота в СССР в 1920-е гг. осуществлялся в рамках ежегодных выборочных комплексных сельскохозяйственных переписей. Основным методом переписей являлся личный опрос дворохозяев. Организация и проведение переписей возлагались на статистические управления и отделы, ведущие специалисты которых имели дореволюционный опыт статистической работы и использовали наработки земской статистики. Крестьяне приуменьшали размеры своих хозяйств с целью снижения тяжести налогообложения. В связи с этим в общесоюзные статистические сборники вносились поправки на недоучет. Руководители статистических органов Сибирского края факты недоучета скота игнорировали и никаких поправок в региональные сборники не вносили. Опубликованные статистические материалы позволяют сформировать 4 ряда динамики поголовья скота в Сибири в 1920-е гг., которые дают возможность определить основные тенденции развития животноводства в регионе. В первом десятилетии произошел резкий сброс стада. Восстановление отрасли началось в 1923 г. Наиболее быстрыми темпами восстанавливалась численность мелкого скота. Поголовье крупного рогатого скота росло более медленно. Дореволюционную численность лошадей достичь не удалось. В 1929 г. у крестьян началось сокращение поголовья рабочего и продуктивного скота.

Ключевые слова: сельское хозяйство, новая экономическая политика, государственная статистика, животноводство, Сибирь

Для цитирования: Ильных В.А. Статистика животноводства в Сибири в 1920-е гг.// Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. №2. С. 207–220. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-207-220.

Vladimir Andreevich Ilinykh

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russia, agro_iwa@mail.ru

ANIMAL HUSBANDRY STATISTICS IN SIBERIA IN THE 1920s

The purpose of research is to solve two interrelated tasks, covering the reconstruction of the system of state statistical monitoring of livestock and the construction of time series of livestock development. The object of research is the agriculture of Siberia. The subject of the analysis is the organization and results of statistical monitoring of one of the main branches of agriculture - animal husbandry. The main tools for analyzing the subject of research are special historical methods: historical-genetic and historical-dynamic, which make it possible to implement the principle of historicism. Based on the results of the analysis, it was concluded that the accounting of livestock in the USSR in the 1920s carried out within the framework of annual sample complex agricultural censuses. The main method of census was a personal survey of householders. The organization and conduct of censuses were entrusted to statistical departments and departments, whose leading specialists had pre-revolutionary experience in statistical work and used the developments of Zemstvo statistics. Peasants downplayed the size of their farms in order to reduce the burden of taxation. In this regard, corrections were made to the all-Union statistical collections for underestimation. The heads of the statistical bodies of the Siberian Region ignored the facts of underestimation of livestock and did not make any amendments to the regional collections. Published statistical materials make it possible to form 4 series of dynamics of the livestock population in Siberia in the 1920s, which make it possible to determine the main trends in the development of animal husbandry in the region. In the first decade there was a sharp reset of the herd. The restoration of the industry began in 1923. The number of small livestock was restored most rapidly. The number of cattle grew more slowly. It was not possible to reach the pre-revolutionary number of horses. In 1929, the peasants began to reduce the number of working and productive livestock.

Keywords: *agriculture, new economic policy, state statistics, animal husbandry, Siberia*

For citation: Ilinykh V.A. Animal husbandry statistics in siberia in the 1920s // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. №2. S. 207–220. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-207-220.

Введение. Анализ развития сельского хозяйства входит в число базовых задач аграрной историографии. Ее решение имеет принципиальное значение для определения результативности аграрных преобразований. К числу наиболее значимых проблем современной отечественной историографии относятся социально-экономические последствия осуществления новой экономической политики. Важную роль имеет региональный аспект темы. В 1920-е гг. Сибирь была одним из ведущих аграрных районов страны. В регионе ярко проявлялись особенности и противоречия функционирования мелкотоварного крестьянского хозяйства в условиях НЭПа. Животноводство относится к числу главных отраслей сельского хозяйства. Интегральным показателем развития животноводства является численность скота.

В качестве информационной основы для определения тенденций развития отраслей экономики традиционно применяются динамические ряды. Базовым источником для построения рядов динамики служат материалы опубликованной статистики, которые основываются на результатах обработки массовых источников, полученных в ходе статистического мониторинга. Обязательное требование к рядам динамики – сопоставимость и достоверность данных. Однако проблема достоверности советской статистики, с которой с конца 1980-х гг. ассоциируется определение «лукавые цифры», имеет дискуссионный характер. Доказать, или опровергнуть, «лукавость» статистических данных можно на основе анализа особенностей организации статистических обследований.

Цель исследования. Анализ и решение двух взаимосвязанных задач, связанных с реконструкцией функционирования системы государственного статистического мониторинга поголовья скота и построением динамических рядов развития животноводства.

Результаты исследования и их обсуждение. Географические рамки работы включают территорию Сибирского края. Хронология исследования ограничивается периодом с 1920 по 1929 г. включительно.

Организация и презентация учета скота. В 1920-е гг. основные усилия статистических органов были направлены на получение данных о развитии крестьянских хозяйств, которые являлись абсолютно преобладающей организационно-производственной формой сельскохозяйственного производства. Регулярный мониторинг их базовых количе-

ственных показателей, включая поголовье скота, осуществлялся в рамках ежегодных выборочных комплексных сельскохозяйственных переписей. Переписи 1921–1929 гг. по времени их проведения неофициально именовались весенними опросами. В Сибири выборка переписи в 1920 г. составляла 25 % хозяйств, 1921 и 1922 гг. – 3, 1923, 1924, 1925 гг. – 5, 1926, 1927, 1928, 1929 гг. – 10 % хозяйств [1, с. 28, 31]. Основным методом их проведения являлся личный опрос дворохозяев. Сведения, полученные в ходе выборочных переписей, распространялись на всю генеральную совокупность путем умножения среднестатистических параметров обследованных крестьянских хозяйств на их общее количество.

Помимо собственно крестьянских дворов, в выборку переписей включались приусадебные хозяйства проживающих в сельской местности рабочих и служащих, а также жителей городских поселений, уплачивающих сельскохозяйственный налог. В 1928 г. был проведен специальный учет скота в городских поселениях, который охватывал организации и учреждения, имеющие сельскохозяйственных животных, а также их индивидуальных владельцев, не облагаемых сельхозналогом.

В переписных листах фиксировались лошади (в том числе рабочие лошади старше 4 лет, до 4 лет, от 1 года до рабочего возраста, жеребята до года), крупный рогатый скот (в том числе волы рабочие, волы третьяки, быки старше 2 лет, коровы, нетели старше 1,5 лет, быки от 1,5 до 2 лет, подтелки и бычки от 1 года до 1,5 лет, телята до 1 года), овцы (в том числе овцы, бараны и валухи взрослые, ягнята), козы (в том числе козы и козлы взрослые, козлята), свиньи (в том числе свиньи и боровы старше 1 года, подсвинки от 4 месяцев до 1 года, поросята до 4 месяцев), прочий скот (верблюды, олени, яки и др.).

Важное значение для оценки состояния животноводства имела текущая статистика. Дважды в год в марте и сентябре добровольные корреспонденты заполняли анкету, в которой отражали итоги зимнего стойлового и летнего пастбищного периодов. Результаты осеннего и зимнего анкетирования распространялись на территориальную совокупность крестьянских дворов. Особое внимание при обработке опросов уделялось исчислению относительных величин убоя, продажи и падежа скота.

Сведения о поголовье скота в крестьянских хозяйства также собирались финансовыми органами в рамках налогового учета, который фактически был сплошным. В ходе учета фиксировались только объекты обложения. Вне внимания финансовых органов, например, оставался молодежь скота, так как сельхозналогом облагался только взрослый скот.

Поголовье скота в колхозах и совхозах на рубеже 1910–1920-х гг. устанавливалось в рамках сельскохозяйственных переписей. В середине десятилетия мониторинг количественных показателей развития животноводства в государственных и коллективных хозяйствах осуществлялся на основе ведомственной отчетности и налогового учета. В конце

1920-х гг. стали проводиться специальные переписи и обследования колхозов и совхозов.

Результаты сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств изначально считались вполне репрезентативными. Однако в начале 1920-х гг. выяснилось, что респонденты-крестьяне приуменьшают параметры своей хозяйственной состоятельности. В связи с этим при публикации материалов сельскохозяйственной переписи данные о посевных площадях и поголовье скота в крестьянских хозяйствах стали корректироваться повышательными поправочными коэффициентами. Недочет скота впервые был выявлен при сравнении результатов переписи 1923 г. с разработанным балансом мясной и кожевенной промышленности. В связи с этим составители вышедшего в 1926 г. справочного издания ЦСУ «Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923–24 года» внесли поправку на недоучет в 3 % при публикации данных о поголовье скота в 1923 г. по всем его видам, включая рабочий. Поправка в 5 % была также принята при определении численности сельскохозяйственных животных в 1922 г. [2, с. 85].

В дальнейшем детальное сопоставление карточек выборочных сельскохозяйственных переписей и бюджетных обследований позволило установить недоучет скота. На размеры утайки влияли особенности системы налогообложения крестьянства. С 1923 г. в рамках единого сельскохозяйственного налога в Сибири стали облагаться рабочие лошади старше 4 лет и КРС старше 2 лет. Это побуждало крестьян укрывать от обложения в первую очередь скот пограничных возрастов, записывая животных, которые относительно недавно достигли облагаемого возраста, в предыдущую возрастную категорию. При этом максимальным было укрытие бычков и нетелей старше 2 лет. Дохода они не приносили, но сумму налога увеличивали. Соккрытие коров в абсолютно преобладающих по численности одно- и двухкоровных хозяйствах было затруднено. Молодняк обложению не подлежал, и поэтому его утайка особого смысла не имела. Крестьяне скрывали скот не только от обложения, но и от регистрации в рамках выборочных сельскохозяйственных переписей, поскольку считали, что опросные листы являются доступными для финансовых органов.

Специалисты Алтайского губернского статистического бюро, обрабатывая материалы весеннего опроса и бюджетного обследования крестьянских хозяйств 1923 года, выявили существенную разницу в соотношении отдельных возрастных категорий КРС. Так, согласно сельскохозяйственной переписи доля быков старше 3 лет, нетелей и близких к облагаемому возрасту бычков от 1,5 до 2 лет соответственно составляла 0,5; 4,9; 1,3 %, а по бюджетным материалам – 4,9; 10,3; 5,7 %. В то же время удельный вес «безусловно не подлежащего» обложению молодняка КРС по весеннему опросу был больше, чем по бюджетному обследованию: подтелок и бычков до 1,5 лет – 19,0 и 11,3 %, телят – 27,0 и 24,5 %.

Поскольку результаты бюджетных обследований считались более репрезентативными, соответственно, более достоверным определялось и показанное по их результатам соотношение возрастных групп сельскохозяйственных животных [3, с. 3–6].

Исходя из установленного по бюджетному обследованию удельного веса различных видов сельскохозяйственных животных в общем поголовье и доли отдельных возрастных категорий в стаде того или иного вида скота, в Алтайском губстатбюро рассчитали поправки на недоучет скота, которые было необходимо внести в определенные весенним опросом итоговые показатели поголовья скота в губернии: по лошадям – +22 %, по КРС – +29 (в том числе по коровам – +16,5, по остальным видам КРС – +56 %), по овцам – +11, по свиньям – +128 % [3, с. 7]. Высокий уровень сокрытия свиней достигался за счет поросят, численность которых было очень сложно проверить.

Влияние налогообложения на результаты сельскохозяйственной переписи в Сибири выявили и в ходе обработки проведенного в 1927 г. 10 %-го выборочного обследования крестьянских хозяйств. Поскольку сельхозналогом с 1926/27 окладного года в Сибири стали облагаться коровы старше 3 лет, а не 2 лет, как ранее, крестьяне «для понижения размеров налога, падающего на их хозяйства, часть коров в 1927 году показали нетелями». Аналогичная ситуация складывалась и с рабочими лошадьми. Сельхозналогом облагались лошади старше 4 лет. В связи с этим владельцы «часть лошадей полного возраста показывают в группе лошадей до 4 лет» [4, с. 176, 180, 182; 5, с. XIX, XX].

Руководители краевого статистического управления факты недоучета скота, выявленные в материалах бюджетных обследований, проигнорировали. Более того, составители изданного в 1926 г. «Сборника статистико-экономических сведений по Сибирскому краю» считали, что данные о поголовье сельскохозяйственных животных, полученные в рамках выборочных сельскохозяйственных переписей, «не нуждаются ни в каких пояснениях и поправках» [6, с. 464].

На общесоюзном уровне поправки на недоучет скота по всем регионам на 1924–1927 гг. утвердила специальная комиссия Экспертного совета ЦСУ на заседании 15 июня 1928 г. [7, с. 10]. Размеры поправок устанавливались для каждого региона. При этом они не дифференцировались по возрастным группам скота. Для лошадей поправочные коэффициенты не устанавливались.

В изданном в начале 1930 г. статистическом сборнике «Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР. 1916 и 1923–1927 гг.» [8, с. 134–143] были опубликованы общесоюзные и региональные данные о численности сельскохозяйственных животных в 1924–1927 гг. с учетом определенных комиссией Экспертного совета поправок на недоучет. Для 1923 г. поправочные коэффициенты исчислены не были.

Размеры поправочных коэффициентов из данного источника, рассчитанные для Сибири, приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Величины поправочных коэффициентов, внесенных
в данные о поголовье скота в крестьянских хозяйствах
Сибири в 1924–1927 гг., % [7, 8]**

Год	Крупный рогатый скот	Коровы	Овцы	Свины
1924	+4	+4	+14	+17
1925	+5	+5	+15	+20
1926	+4	+4	+10	+25
1927	+3	+3	+6	+20

В источниках конца 1920-х гг., имеющих сибирское происхождение, включая вышедший в 1930 г. статистический справочник «Сибирский край» [9], манипуляции с поправками на недоучет скота по-прежнему не производились.

В статистических справочниках начала и середины 1920-х гг. приводились сведения о поголовье скота только в крестьянских хозяйствах и приравненных к ним дворохозяйствам горожан, облагаемых сельхозналогом. В опубликованных в конце десятилетия изданиях появились данные о численности скота в совхозах и коллективных хозяйствах. Но они ограничивались лишь несколькими предшествующими годами. Так, в сборнике статистических сведений «Сельское хозяйство СССР. 1925–1928 гг.» приводились данные о поголовье в крестьянских хозяйствах за 1925, 1926 и 1927 гг., а также в совхозах и колхозах за 1927 и 1928 гг. [10, с. 190]. В статистическом справочнике «Сибирский край» были опубликованы данные о численности сельскохозяйственных животных в крестьянских хозяйствах и во всех категориях хозяйств за 1927–1929 гг. [9, с. 284–285, 302–303].

В конце 1930-х гг. экономико-статистический сектор Госплана СССР опубликовал справочное издание «Животноводство СССР», в котором обнародовались более полные данные о поголовье скота в стране в 1920-е гг. [11] В справочном издании приводились сведения о численности сельскохозяйственных животных в стране за 1922–1930 гг. во всех категориях хозяйств. Основным источником издания стали материалы выборочных сельскохозяйственных переписей крестьянских хозяйств с поправками на недоучет. В справочном издании для 1925–1927 гг. использовались те же поправки на недоучет скота в крестьянских хозяйствах, что и в статистическом сборнике «Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР». Поправки, установленные для 1927 г., также были применены к определению поголовья единоличных

хозяйств в 1928 и 1929 гг. [11, с. 260]. Определяя общее поголовье в 1927–1929 гг., составители добавили количество сельскохозяйственных животных в колхозах и совхозах, установленное в рамках сплошных и выборочных обследований. Поголовье скота индивидуальных владельцев городов, которые не облагались сельскохозяйственным налогом, а также в учреждениях и организациях, впервые установили в ходе специального учета, проведенного в 1928 г. По данным материалам было исчислено количество скота в этих категориях хозяйств в 1927 и 1929 гг. Соотношение крестьянского и некрестьянского скота в 1927 г. в сочетании с имеющимися данными по ряду лет о поголовье в колхозах и совхозах послужило основанием для определения общей численности скота в 1922–1926 гг. [11, с. 260–261]. В данные о поголовье скота в колхозах, совхозах, организациях и учреждениях, а также у горожан, не облагаемых сельхозналогом, поправки не вносились.

В изданном в 1932 г. статистическом сборнике «Животноводство СССР в цифрах» появились данные об общем поголовье скота в стране 1921 г. [12, с. 4]. К крестьянскому поголовью был добавлен скот других категорий владельцев, исчисленный экспертным путем. В показатели поголовья скота за отдельные годы внесли незначительные уточнения. Сведения о численности скота в регионах в данном сборнике приводились в измененных в начале 1930-х гг. административно-территориальных границах. Отметим, что в общесоюзных статистических изданиях 1930-х гг., в которых присутствовали ретроспективные данные за 1920-е гг., для регионов, включая Сибирь, они ограничивались лишь концом десятилетия.

Погодовая динамика поголовья сельскохозяйственных животных в 1921–1929 гг. в СССР из вышеназванного статистического сборника была воспроизведена в изданном в 1940 г. фундаментальном статистическом сборнике ЦУНХУ «Животноводство СССР за 1916–1938 гг.» [13, с. 4]. В издании содержались данные о численности скота в 1916, 1921–1938 гг., оговаривалось, что они приводятся «на летнюю дату (июнь-июль)». Помимо этого, сведения о поголовье за 1932, 1934–1938 гг. также приводились и на «зимнюю дату (1 января)». Зимой в эти годы были проведены всеобщие переписи скота. «Июнем» датировались итоги весенних выборочных сельскохозяйственных переписей 1920-х гг., которые проводились в конце мае – начале июня. В первой половине 1930-х гг. переписи сменил налоговый учет, осуществляемый в июне-июле. Соответственно, «летняя дата» продлевалась на июль. Следует отметить, что в Сибири так называемые весенние опросы, как правило, начинались в июне и иногда затягивались до июля.

В ежегоднике Наркомата земледелия и Наркомата совхозов СССР «Сельское хозяйство», который издался еще в 1936 г., использовалась единая месячная привязка «на июль», которая относилась к данным не только за 1930–1934 гг., но и за 1928–1929 гг. [14, с. 511]. При этом в еже-

годнике приводились те же показатели, что и в специализированных статистических сборниках 1930-х гг.

В конце 1950-х гг. было принято решение о пересчете всех сведений о поголовье скота на одну дату – 1 января. По мнению специалистов, данные на конец года являлись более корректными, поскольку учитывали результаты массового забоя скота в конце осени – начале зимы. Статистическую манипуляцию осуществили с помощью коэффициентов пересчета [15, с. 461]. Впервые обновленную статистику поголовья сельскохозяйственных животных за 1920-е гг. (привязанную к 1 января) опубликовали в статистическом ежегоднике «Народное хозяйство СССР в 1961 году» [16, с. 381].

Ряды динамики поголовья скота. На материалах, извлеченных из выявленных статистических источников, нами сформированы 4 ряда динамики поголовья сельскохозяйственных животных в Сибири в 1920-е гг. (табл. 2–4).

Таблица 2

**Поголовье скота в крестьянских хозяйствах Сибири
в 1920–1929 гг. без поправок на недоучет, тыс. гол.**

Год	Лошади	Крупный рогатый скот	Коровы	Овцы	Свиньи
<i>Ряд динамики 1</i>					
1920	3949	4423	2467	5130	1896
1921	3890	4109	2021	4511	1557
1922	3418	3651	1848	4626	956
1923	3001	3698	1944	6042	880
1924	3368	4728	2302	8013	1545
1925	3408	5209	2420	8367	1985
1926	3601	5858	2684	9765	2112
1927	3850	6353	2863	11023	2352
1928	4125	6751	3077	12036	2542
1929	4035	6189	2844	12053	2420

Примечание: Сведения приведены в границах Сибирского края. Численность скота указана на начало лета соответствующего года.

Источниками составления *ряда динамики 1* (поголовье скота в крестьянских хозяйствах Сибири в 1920–1929 гг. без поправок на недоучет) послужили «Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю» (данные за 1920–1926 гг.) [6, с. 40–43] и статистического

справочника «Сибирский край» (данные за 1927–1929 гг.), изданные соответственно в 1927 и 1930 гг. [9, с. 284–285].

Следует отметить, что опубликованные в названных изданиях данные получены по единой методике обработки первичных статистических материалов. Однако они не имеют погодного пересечения. Презентация в «Сборнике статистико-экономических сведений ...» завершается 1926 г., а в «Сибирском крае» начинается с 1927 г. Данное обстоятельство требует доказательства их сопоставимости. В статье сотрудника статистико-экономического сектора Сибирского крайплана Г. Бара опубликованы те же показатели за 1926 и 1927 гг., что и вышеназванных статистических изданиях [17, с. 58]. Это свидетельствует о том, что специалисты статистики считали их сопоставимыми. Однако эта сопоставимость не была абсолютной. В вводной статье к сборнику материалов выборочной сельскохозяйственной переписи 1927 г. приводятся несколько иные цифры поголовья: лошадей 3590 тыс. голов, КРС – 5837, овец – 9760, свиней – 2104 тыс. голов [5, с. XVII]. Разница не существенна, поскольку не превышает 0,3 %, и связана с ретроспективным пересчетом данных переписи 1926 г. из-за состоявшейся в начале 1927 г. передачи Кабанского района из состава Иркутского округа Сибирского края в Бурят-Монгольскую автономную область [5, с. XVII; 18, с. 168].

Ряд динамики 2 (поголовье скота в крестьянских хозяйствах Сибири в 1924–1927 гг.) сформирован на базе изданного в 1930 г. статистического сборника ЦСУ «Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР. 1916 и 1923–1927 гг.» (табл. 3) [8, с. 140–141].

Таблица 3

**Поголовье скота в крестьянских хозяйствах Сибири
в 1924–1927 гг. с поправками на недоучет, тыс. голов**

Год	Лошади	Крупный рогатый скот	Коровы	Овцы	Свиньи
<i>Ряд динамики 2</i>					
1924	3345	491	2382	9146	1794
1925	3398	5449	2532	9618	2301
1926	3590	6071	2782	10736	2630
1927	3850	6546	2949	11685	2822

Примечание. Сведения приведены в границах Сибирского края. Численность скота указана на начало лета соответствующего года.

Источником для ряда динамики 3 (поголовье скота в Сибири в 1927–1929 гг. во всех категориях хозяйств) является статистический справочник «Сибирский край» [9, с. 302–303], для ряда динамики 4 (поголовье скота в Сибири в 1927–1929 гг. во всех категориях хозяйств) – опубликованное в 1930 г. справочное издание «Животноводство СССР» (табл. 4) [11, с. 146–149].

Таблица 4

**Поголовье скота в Сибири в 1927–1929 гг. во всех
категориях хозяйств, тыс. голов**

Год	Лошади	Крупный рогатый скот	Коровы	Овцы	Свины
<i>Ряд динамики 3</i>					
1927	3850	6354	2863	11023	2352
1928	4170	6822	3128	12223	2559
1929	4126	6303	2911	12407	2454
<i>Ряд динамики 4</i>					
1927	3882	6959	2991	11758	2833
1928	4176	7033	3224	12786	3071
1929	4139	6510	3011	13111	2946

Примечание. Сведения приведены в границах Сибирского края. Численность скота указана на начало лета соответствующего года. В ряде динамики 3 даны показатели без поправок, а в ряде динамики 4 поправки внесены в показатели поголовья скота в крестьянских хозяйствах.

Ряды динамики 1, 2, 3, 4 можно дополнить показателями численности отдельных категорий скота по возрастным группам и способам использования, а ряды 1 и 4 – данными по отдельным округам Сибирского края.

Заключение. Данные динамических рядов позволяют определить основные тенденции развития животноводства в Сибири в 1920-е гг. В первые годы десятилетия произошел резкий сброс стада. Увеличение поголовья овец началось уже в 1922 г., КРС – в 1923 г., свиней – в 1924 г., лошадей – в 1925 г. Наиболее быстрыми темпами восстанавливалась численность мелкого скота. Поголовье КРС росло более медленно. Дореволюционную численность лошадей достичь не удалось. В 1929 г. началось сокращение поголовья рабочего и продуктивного скота у крестьян.

Список источников

1. *Ильиных В.А.* Динамика посевных площадей в Сибири в 1917–1929 гг.: источники реконструкции // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 18–32.
2. Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923–1924 гг. Репринтное воспроизведение издания 1926 г. Москва, 1993. 654 с.
3. Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро. 1925. № 22.
4. *Ильиных В.А.* Сельскохозяйственный налог в сибирской деревне в 1924–1928 гг. // Налоги и заготовки в сибирской деревне в 1890–1920-е гг. Новосибирск, 2004. С. 175–208.
5. Итоги 10 % выборочного обследования отдельных хозяйств в 1927 году по Сибирскому краю. Новосибирск, 1928. 190 с.
6. Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю. Новосибирск, 1927. Вып. 1. 476 с.
7. *Нифонтов В.* Мясной баланс СССР в 1925/26–1926/27 годах // Статистическое обозрение. 1928. № 9. С. 10–29.
8. Основные элементы сельскохозяйственного производства СССР. Итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г. и весенних выборочных 10 %-х обследований по единоличным крестьянским хозяйствам за 1923–1927 гг. Москва, 1930. 171 с.
9. Сибирский край: стат. справочник. Новосибирск, 1930. 804 с.
10. Сельское хозяйство СССР. 1925–1928 гг.: сб. стат. сведений к XVI Всесоюзной партконференции. Москва, 1929. 498 с.
11. Животноводство СССР. Динамика скотоводства. Кормовая база. Мясной баланс. Москва, 1930. 261 с.
12. Животноводство СССР в цифрах. Москва; Ленинград, 1932. 352 с.
13. Животноводство СССР за 1916–1938 гг.: стат. сб. Москва; Ленинград, 1940. 220 с.
14. Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. Москва, 1936. 1465 с.
15. *Чемерисский И.А.* Сельскохозяйственное производство СССР в 1920–1925 гг. по статистическим источникам // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1965 г. Москва, 1970. С. 453–463.
16. Народное хозяйство СССР в 1961 году: стат. ежегодник. Москва, 1962. 624 с.
17. *Бар Г.* Скотоводство в Сибирском крае // Статистика Сибири: сб. статей и материалов. Новосибирск, 1930. Вып. 2. С. 53–68.
18. Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.): справочник. Новосибирск, 1966. 220 с.

References

1. *Il'inykh V.A.* Dinamika posevnykh ploshchadei v Sibiri v 1917–1929 gg.: istochniki rekonstruktsii // *Gumanitarnye nauki v Sibiri.* 2008. № 2. S. 18–32.
2. *Balans narodnogo khozyaistva Soyuza SSR 1923–1924 gg.* Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1926 g. Moskva, 1993. 654 s.
3. *Byulleten' Altaiskogo gubernskogo statisticheskogo byuro.* 1925. № 22.
4. *Il'inykh V.A.* Sel'skokhozyaistvennyi nalog v sibirskoi derevne v 1924–1928 gg. // *Nalogi i zagotovki v sibirskoi derevne v 1890–1920-e gg.* Novosibirsk, 2004. S. 175–208.
5. *Itogi 10 % vyborochnogo obsledovaniya otдел'nykh khozyaistv v 1927 godu po Sibirskomu krayu.* Novosibirsk, 1928. 190 s.
6. *Sbornik statistiko-ehkonomicheskikh svedenii po Sibirskomu krayu.* Novosibirsk, 1927. Vyp. 1. 476 s.
7. *Nifontov V.* Myasnoi balans SSSR v 1925/26–1926/27 godakh // *Statisticheskoe obozrenie.* 1928. № 9. S. 10–29.
8. *Osnovnye ehlementy sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva SSSR. Itogi sel'skokhozyaistvennoi perepisi 1916 g. i vesennikh vyboroch-nykh 10 %-kh obsledovaniy po edinolichnym krest'yanskim khozyaistvam za 1923–1927 gg.* Moskva, 1930. 171 s.
9. *Sibirskii krai: stat. spravochnik.* Novosibirsk, 1930. 804 s.
10. *Sel'skoe khozyaistvo SSSR. 1925–1928 gg.: sb. stat. svedenii k XVI Vsesoyuznoi partkonferentsii.* Moskva, 1929. 498 s.
11. *Zhivotnovodstvo SSSR. Dinamika skotovodstva. Kormovaya baza. Myasnoi balans.* Moskva, 1930. 261 s.
12. *Zhivotnovodstvo SSSR v tsifrakh.* Moskva; Leningrad, 1932. 352 s.
13. *Zhivotnovodstvo SSSR za 1916–1938 gg.: stat. sb.* Moskva; Leningrad, 1940. 220 s.
14. *Sel'skoe khozyaistvo SSSR. Ezhegodnik.* Moskva, 1936. 1465 s.
15. *Chemerisskii I.A.* Sel'skokhozyaistvennoe proizvodstvo SSSR v 1920–1925 gg. po statisticheskim istochnikam // *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy.* 1965 g. Moskva, 1970. S. 453–463.
16. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1961 godu: stat. ezhegodnik.* Moskva, 1962. 624 s.
17. *Bar G.* Skotovodstvo v Sibirskom krae // *Statistika Sibiri: sb. statei i materialov.* Novosibirsk, 1930. Vyp. 2. S. 53–68.
18. *Administrativno-territorial'noe delenie Sibiri (avgust 1920 g. – iyul' 1930 g.), Zapadnoi Sibiri (iyul' 1930 g. – sentyabr' 1937 g.), Novosibirskoi oblasti (s sentyabrya 1937 g.): spravochnik.* Novosibirsk, 1966. 220 s.

Статья принята к публикации 03.03.2022/
The article has been accepted for publication 03.03.2022.

Информация об авторе:

Владимир Андреевич Ильиных, заведующий сектором аграрной и демографической истории, доктор исторических наук

Information about the authors:

Vladimir Andreevich Ilinykh, Head of the Sector of Agrarian and Demographic History, Doctor of Historical Sciences

